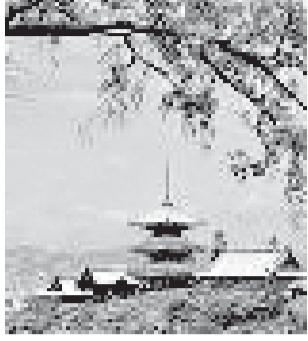
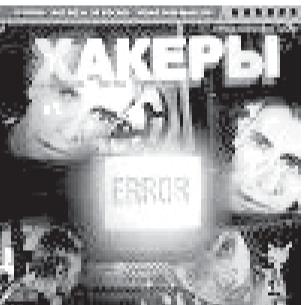

В ЯПОНИИ ИЗУЧЕН
«СИНДРОМ ГЕНИЯ»

Японские ученые обнаружили причину загадочного синдрома Марфана — редкого наследственного заболевания, которое встречается в основном у одаренных высоким интеллектом людей. Считается, что им страдали Авраам Линкольн и Шарль де Гольль, Ганс Христиан Андерсен и Корней Чуковский, а сейчас эту болезнь подозревают у террориста «номер один» Усами бен Ладена. Всех этих людей объединяют типичные для синдрома Марфана внешние признаки: сильная худоба, высокий рост, узкая грудная клетка, непропорционально крупные конечности с длинными пальцами. Для этого синдрома, в частности, характерен избыточный выброс адреналина, который приводит к постоянному нервному возбуждению и гиперактивности. Она-то часто и выявляется в неординарных способностях. Поэтому-недару эту болезнь называют «синдромом гениев», она может проявляться как явно, так и скрыто. Генетическая природа первого типа была раскрыта еще в начале 1990-х, а теперь японцы установили источник второй разновидности синдрома. Согласно результатам исследований агентства по научно-техническому стимулированию, она развивается из-за аномалии гена. Считается, что в его функции также входит сдерживание развития злокачественных опухолей.

В СИНГАПУРЕ
ОБУЧАЮТ ХАКЕРОВ

В государственном политехническом колледже Сингапура введен курс хакерского мастерства. Около 600 студентов в обязательном порядке будут изучать эту дисциплину. Одним из первых практических заданий для начинающих хакеров станет взлом компьютерной сети колледжа. Для получения зачета нужно за полчаса взломать сеть, созданную на основе «железа» и программного обеспечения. Чтобы поймать вора, необходимо знать, как вор работает. А потому необходимо ознакомить своих студентов со всеми известными методами взлома компьютерных сетей. Примечательно, что молодых людей не только учат «ломать», но и знакомят с основами законодательства, чтобы у них не возникло соблазна попробовать применить полученные знания на практике — в свободное от учебы время.

ЯРКОЕ СОЛНЦЕ
ОПАСНО
ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ

Люди, проводящие много времени на ярком солнце, подвергают свое здоровье значительной опасности, чем считалось раньше. К тому времени пришли немецкие учёные из Мюнхена. Согласно представленным ими данным, применяемая сейчас методика оценки интенсивности ультрафиолетового излучения не вполне корректна. Дело в том, что она учитывает только прямые ультрафиолетовые лучи, воздейстующие на определенную поверхность. При этом воздействие лучей, отраженных от наклонных поверхностей, считается приближенным к нулю. В этом и заключается ошибка — оказывается, игнорировать отраженные лучи нельзя. Человеческое тело устроено таким образом, что у него практически нет горизонтальных плоскостей, поэтому на него воздействует не столько прямой ультрафиолет, испускаемый солнцем, сколько отраженные от различных поверхностей лучи. И преобратить их воздействием нельзя.

Подборку подготовил
по материалам Иван КОНДРАТЕНКО.

На протяжении десятилетий лучшие люди России помогали творческой интеллигенции хранить наше культурное наследие. Третьяков, Морозов, Рябушинский, Бахрушин, Мамонтов, Тенишева... великий список этих имен.

Наше наследие

Даже в XX реформаторский век, начавшийся с больших разрушений усадеб и культовых памятников, власть и общественность пришли к необходимости их восстановления и охраны. Много музеев появилось за годы Советской власти; их список велик, начиная со Спасского, Ясной Поляны, Михайловского, дома Чехова в Ялте и т.д.

В последние годы вместо Закона «О памятниках» появился Закон «Об объектах историко-культурного наследия», исчезло и слово «охрана». В Орле есть что беречь и сохранять. Приведу всего несколько данных научно-производственного центра охраны памятников по состоянию на апрель 2004 года. В области — 1785 памятников. Из них исторических — 69, воинских захоронений — 899, археологии — 305, архитектуры и градостроительства — 501, монументального искусства — 11.

Невольно вспоминаются два разговора более чем 30-летней давности. Однажды я проводила экскурсию с немецкой делегацией, другой раз — с польской. Разговор шел о разрушениях Орла в период оккупации, и тут я услышала: «Хотя у вас многое разрушено, но и много интересного сохранилось, город имеет свое лицо». Это было очень лестно услышать, но как сохранить свой индивидуальный облик дальше?

Помнится, в восторг пришел в свое время знаменитый академик Д.С. Лихачев, побывав на Пушкинских улицах. «Ведь это готовый заповедник!» — воскликнул он тогда.

В последние годы восстановлены Льговская церковь в Хотынецком районе, описанная еще Тур-

геневым. Большая работа ведется по реставрации знаменитых бахрушинских храмов, о чём свидетельствует и недавно проведен-

тыря, памятник федерального значения, выглядит забытым. Или знаменитое «Дворянское гнездо». Еще каких-то лет 25-30 тому назад говорили о том, что в этих маленьких домиках можно разместить творческие союзы художников, архитекторов, дизайнеров, музыкантов, писателей. Лишь дом по улице Салтыкова-Щедрина № 1 отделил писа-

мисс по использованию дома как культурно-туристического центра, музеино-выставочных залов...

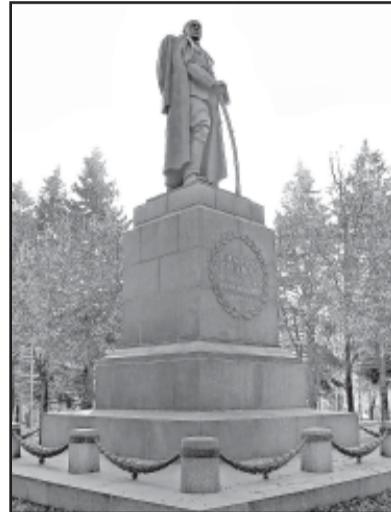
И в городе, и в области есть много интереснейших объектов. Это и места основания Орла, и старая, хорошо сохранившаяся пригородная земская школа, вблизи нынешней 35-й школы, и Церковноприходская школа около Васильевской церкви, и сохранившиеся постройки в селе Куракино Свердловского района, Владарь Болховского района.

Управление культуры и искусства администрации области объявило сбор денежных средств на ремонт и реставрацию памятников истории и архитектуры, открыт специальный расчетный счет для сбора пожертвований, благотворительных и спонсорских взносов.

Получатель: управление культуры и искусства администрации области.

ИНН 5753017228

КПП 575201001

Р/счет
40603810747000110038
Банк: Орловское ОСБ
№ 8595 в г. Орле
Кор.счет
30101810300000000601
БИК 045402601.

Н. КИРИЛЛОВСКАЯ.
Заместитель председателя
областного общества охраны
памятников и культуры.

29 июля 2004 г.

Новь старого села

Слева от трассы Орел — Брянск указатель на село Городище, бывшее некогда именем графа Комаровского. Тянется вдаль дорога с новым асфальтовым покрытием, аккурат к зданию бывшей участковой больницы...

Бесшабашные ветры перемен постепенно сводили на нет усилия по сохранению этого медицинского учреждения, старейшего в Урицком районе. Здание ветшало. Когда Городищенскую больницу закрыли, местные жители, привыкшие, что медпомощь всегда «под рукой», были в отчаянии...

Оказалось, переживали городищены напрасно. В бывшем больничном корпусе после ремонта разместилась теперь врачебная амбулатория. Здесь в соответствии с графиком врачи-специалисты из ЦРБ ведут прием, осуществляется патронаж новорожденных, постоянно работает физиокабинет. Именно в стариинном Городище, где когда-то был земский врач, рожено возвращение традиции. Только теперь доктор будет называться семейным. Пожелавшему стать таким специалисту будет предоставлена жиле.

Не пустует и старое школьное здание. Здесь решено открыть еще один дом ветеранов. Действующий на протяжении уже нескольких лет селе Подзавалово стал тесен. Готовясь к новоселью, в Городище делают капитальный ремонт. Необходимые средства выделены из районного бюджета, и глава администрации Л.В. Кретов лично контролирует ход ремонтных работ.

А на реконструкции Подзаваловского дома ветеранов выделен президентский грант в один миллион рублей. Тендер на производство работ выиграл Нарышкинский ремонтно-строительный участок под руководством С.М. Блиновой.

Галина ЕФИМОВА.

ПОЭТИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК

Вадим ЕРЕМИН

НА ЗАКАТЕ

Вхожу в золоченую полость заката;
Ока, словно Лета, светлая.
Душа, будто в чём-то

оянья виновата,

Понуро у ног прилегла.
От прежних событий —
ни слуху ни духу,
Предчувствия новых острь.

И нету конца тополиному пуху
Недели уже полторы.

Скользят по воде
осторожные блики,
Наметился контур луны.
И звезды, как прожитой

жизни улики,

Вот-вот появиться должны.
Фото Сергея МИЧЕНКО

тельской организации. Он еще «жив», а остальные или уже снесены, или дышат на ладан. Дом Лизы Калитиной некоторое время тому назад был передан в ведение научно-производственного центра по охране памятников. Но теперь уже объявлена о ликвидации и этого центра. Понятно, что в каждом старинном особняке должен быть музей. Возможен и какой-то компро-

миссийский. Он еще «жив», а остальные или уже снесены, или дышат на ладан. Дом Лизы Калитиной некоторое время тому назад был передан в ведение научно-производственного центра по охране памятников. Но теперь уже объявлена о ликвидации и этого центра. Понятно, что в каждом старинном особняке должен быть музей. Возможен и какой-то компро-

миссийский. Он еще «жив», а остальные или уже снесены, или дышат на ладан. Дом Лизы Калитиной некоторое время тому назад был передан в ведение научно-производственного центра по охране памятников. Но теперь уже объявлена о ликвидации и этого центра. Понятно, что в каждом старинном особняке должен быть музей. Возможен и какой-то компро-

миссийский. Он еще «жив», а остальные или уже снесены, или дышат на ладан. Дом Лизы Калитиной некоторое время тому назад был передан в ведение научно-производственного центра по охране памятников. Но теперь уже объявлена о ликвидации и этого центра. Понятно, что в каждом старинном особняке должен быть музей. Возможен и какой-то компро-

миссийский. Он еще «жив», а остальные или уже снесены, или дышат на ладан. Дом Лизы Калитиной некоторое время тому назад был передан в ведение научно-производственного центра по охране памятников. Но теперь уже объявлена о ликвидации и этого центра. Понятно, что в каждом старинном особняке должен быть музей. Возможен и какой-то компро-

миссийский. Он еще «жив», а остальные или уже снесены, или дышат на ладан. Дом Лизы Калитиной некоторое время тому назад был передан в ведение научно-производственного центра по охране памятников. Но теперь уже объявлена о ликвидации и этого центра. Понятно, что в каждом старинном особняке должен быть музей. Возможен и какой-то компро-

миссийский. Он еще «жив», а остальные или уже снесены, или дышат на ладан. Дом Лизы Калитиной некоторое время тому назад был передан в ведение научно-производственного центра по охране памятников. Но теперь уже объявлена о ликвидации и этого центра. Понятно, что в каждом старинном особняке должен быть музей. Возможен и какой-то компро-

миссийский. Он еще «жив», а остальные или уже снесены, или дышат на ладан. Дом Лизы Калитиной некоторое время тому назад был передан в ведение научно-производственного центра по охране памятников. Но теперь уже объявлена о ликвидации и этого центра. Понятно, что в каждом старинном особняке должен быть музей. Возможен и какой-то компро-

миссийский. Он еще «жив», а остальные или уже снесены, или дышат на ладан. Дом Лизы Калитиной некоторое время тому назад был передан в ведение научно-производственного центра по охране памятников. Но теперь уже объявлена о ликвидации и этого центра. Понятно, что в каждом старинном особняке должен быть музей. Возможен и какой-то компро-

миссийский. Он еще «жив», а остальные или уже снесены, или дышат на ладан. Дом Лизы Калитиной некоторое время тому назад был передан в ведение научно-производственного центра по охране памятников. Но теперь уже объявлена о ликвидации и этого центра. Понятно, что в каждом старинном особняке должен быть музей. Возможен и какой-то компро-

миссийский. Он еще «жив», а остальные или уже снесены, или дышат на ладан. Дом Лизы Калитиной некоторое время тому назад был передан в ведение научно-производственного центра по охране памятников. Но теперь уже объявлена о ликвидации и этого центра. Понятно, что в каждом старинном особняке должен быть музей. Возможен и какой-то компро-

миссийский. Он еще «жив», а остальные или уже снесены, или дышат на ладан. Дом Лизы Калитиной некоторое время тому назад был передан в ведение научно-производственного центра по охране памятников. Но теперь уже объявлена о ликвидации и этого центра. Понятно, что в каждом старинном особняке должен быть музей. Возможен и какой-то компро-

миссийский. Он еще «жив», а остальные или уже снесены, или дышат на ладан. Дом Лизы Калитиной некоторое время тому назад был передан в ведение научно-производственного центра по охране памятников. Но теперь уже объявлена о ликвидации и этого центра. Понятно, что в каждом старинном особняке должен быть музей. Возможен и какой-то компро-

миссийский. Он еще «жив», а остальные или уже снесены, или дышат на ладан. Дом Лизы Калитиной некоторое время тому назад был передан в ведение научно-производственного центра по охране памятников. Но теперь уже объявлена о ликвидации и этого центра. Понятно, что в каждом старинном особняке должен быть музей. Возможен и какой-то компро-

миссийский. Он еще «жив», а остальные или уже снесены, или дышат на ладан. Дом Лизы Калитиной некоторое время тому назад был передан в ведение научно-производственного центра по охране памятников. Но теперь уже объявлена о ликвидации и этого центра. Понятно, что в каждом старинном особняке должен быть музей. Возможен и какой-то компро-

миссийский. Он еще «жив», а остальные или уже снесены, или дышат на ладан. Дом Лизы Калитиной некоторое время тому назад был передан в ведение научно-производственного центра по охране памятников. Но теперь уже объявлена о ликвидации и этого центра. Понятно, что в каждом старинном особняке должен быть музей. Возможен и какой-то компро-

миссийский. Он еще «жив», а остальные или уже снесены, или дышат на ладан. Дом Лизы Калитиной некоторое время тому назад был передан в ведение научно-производственного центра по охране памятников. Но теперь уже объявлена о ликвидации и этого центра. Понятно, что в каждом старинном особняке должен быть музей. Возможен и какой-то компро-

миссийский. Он еще «жив», а остальные или уже снесены, или дышат на ладан. Дом Лизы Калитиной некоторое время тому назад был передан в ведение научно-производственного центра по охране памятников. Но теперь уже объявлена о ликвидации и этого центра. Понятно, что в каждом старинном особняке должен быть музей. Возможен и какой-то компро-

миссийский. Он еще «жив», а остальные или уже снесены, или дышат на ладан. Дом Лизы Калитиной некоторое время тому назад был передан в ведение научно-производственного центра по охране памятников. Но теперь уже объявлена о ликвидации и этого центра. Понятно, что в каждом старинном особняке должен быть музей. Возможен и какой-то компро-

миссийский. Он еще «жив», а остальные или уже снесены, или дышат на ладан. Дом Лизы Калитиной некоторое время тому назад был передан в ведение научно-производственного центра по охране памятников. Но теперь уже объявлена о ликвидации и этого центра. Понятно, что в каждом старинном особняке должен быть музей. Возможен и какой-то компро-

миссийский. Он еще «жив», а остальные или уже снесены, или дышат на ладан. Дом Лизы Калитиной некоторое время тому назад был передан в ведение научно-производственного центра по охране памятников. Но теперь уже объявлена о ликвидации и этого центра. Понятно, что в каждом старинном особняке должен быть музей. Возможен и какой-то компро-

миссийский. Он еще «жив», а остальные или уже снесены, или дышат на ладан. Дом Лизы Калитиной некотор